

Он остановился всего в одном дыхании от ее губ. Он посмотрел на ее губы. — Ты уверен, что не хочешь этого? он сказал. Ее глаза распахнулись, и их глаза встретились. Воздух был осязаем от магнетизма между ними.

Она вдохнула и попыталась успокоить бьющееся сердце. Она посмотрела на него и почувствовала, что падает в глубокие озера его глаз. Теперь ее дыхание становится прерывистым. Ей нужно было лишь чуть-чуть пошевелиться, и их губы соприкоснулись бы. Она сдерживала себя от движения.

Он провел пальцем вниз по ее руке, оставляя за собой сверкающий след, прежде чем снова поднять руку, чтобы положить ее на стену рядом с ее головой.

— Похоже, ты желаешь меня так же сильно, как я хочу тебя, — тихо сказал он. «У нас будут ночи, полные страсти, это будет очень приятно», — пообещал он.

Он наклонился и очень легко коснулся губами прыгающего пульса на ее шее. Прикосновение сухой бабочки. Это простое прикосновение и его обещание, произнесенные его низким спальным голосом, вызвали еще один поток вниз по ее шее, в глубокую яму в ее животе. Желание снова расцвело, яростное и раскаленное докрасна. Это заставило ее задыхаться и задыхаться. Ее ноги трясутся, слабеют, как желе.

Потом он исчез. Он повернулся и ушел. Он вернулся к креслу и сел. Он расстегнул несколько верхних пуговиц своей дорогой белой рубашки, обнажив намеки на свою мускулистую грудь. — Здесь стало жарко некоторое время, — сказал он с иронией. Его таинственные глаза не выражали ни единой эмоции.

Она сглотнула и обнаружила, что не может оторвать глаз от его груди. Она соскользнула на пол, ее ноги, наконец, подкосились. Она присела там, сделав глубокий дрожащий вдох. С

он не знал, что это было, но это определенно было что-то, чего она никогда раньше не чувствовала. Даже когда она обняла Даррена. Он снова накачал ее наркотиками? Он подсыпал наркотики в еду?

То, что она чувствовала, было ненормально. Ее учащенный пульс не был нормальным. Тайный трепет, который она почувствовала, когда он наклонился к ней, был ненормальным. Горячее красное желание, скопившееся в ее животе и между ног, было ненормальным. Ничто во всей этой ситуации не было нормальным.

— Похоже, тебе нужно больше времени, чтобы решить, — сказал он. Он удобно откинулся на спинку кресла. Не похоже было, чтобы он собирался уходить в любое время. Он расстегнул еще две пуговицы, на этот раз она может видеть твердые плоскости его груди и намек на его живот, который, как она уверена, плоский с шестью кубиками.

Она заставила себя отвести взгляд. Что она делала? Он ее похититель. Он сумасшедший, который думал, что он тысячелетний дракон-оборотень. Он заблуждается. Неважно, что она собственными глазами видела, как он превратился в серебряного дракона. Она внутренне встряхнулась. «Возьми себя в руки! Он явно накачал тебя наркотиками!» сказала она себе.

— Проходи, садись. Пол не может быть таким удобным, — сказал он и указал на другое кресло напротив себя. Она молча покачала головой в ответ. Теперь она не может позволить себе говорить или ходить. Ее чувства все еще ошеломлены тем, что произошло, когда он так близко наклонился к ней, и их почти поцелуем.

— Я вижу, ты до сих пор не веришь тому, что я сказал тебе раньше, — сказал он разговорчиво. Она молча кивнула в знак согласия. Он вздохнул. «Я показал тебе свою истинную форму. Что еще я могу сделать, чтобы убедить тебя, что то, что я тебе сказал, было правдой?»

«Ты явно накачал меня наркотиками. Драконы не настоящие!» — наконец выпалила она. Она потеряла ноги. Ее ноги затекают из-за того, что она была раздавлена в этом неудобном положении на полу.

Казалось, его забавляет ее дискомфорт. «Садитесь сюда, я не собираюсь спрыгивать с вас», — сказал он. «Мне не доставляет удовольствия принуждать женщин, я предпочитаю, чтобы они были добровольными и открытыми, это делает это гораздо более приятным, не так ли?»

Она обдумала его слова. Булавки и иглы теперь колют ее ноги. Она решила сесть в кресло. Если бы он хотел прыгнуть на нее, он бы сделал это вместо того, чтобы играть с ней в кошки-мышки. Кроме того, вилка тоже будет в пределах досягаемости. Она встала и направилась к креслу, прежде чем погрузиться в его мягкую подушку.

Он снова изучал ее, его глаза были прикрыты и насторожены. У нее по спине побежали мурашки. Такой, что заставляет ее желать, чтобы он поцеловал ее и прыгнул на нее. Она отбросила эту мысль. Что с ней не так? У нее сейчас Стокгольмский синдром? Это так работает?

«Послушайте... я уже сказал нет. Можете ли вы сейчас отпустить меня домой?» — умоляла она.

Он не ответил. Вместо этого он расстегнул остальные пуговицы, обнажив твердый, как камень, пресс. Он не стал расстегивать рубашку, а оставил ее полу-расстегнутой. Она сглотнула. Пот выступил на ее лбу. Что он делает?

«Кондиционер не работает?» — сказал он, поднимая руку, словно проверяя воздух. «Я уверен, что сказал им, чтобы в этой комнате было прохладно для тебя», — затем он широко расстегнул рубашку, обнажая твердые плоскости своей гладкой груди и пресс с шестью кубиками, блестящий от пота.

Цзы Мэй чувствовала, как жар поднимается по ее лицу и накапливается глубоко в ее животе. Она была потрясена. Для мужчин было нормальным ходить без рубашки в такую тропическую погоду, но она никогда не видела такой мужественности вблизи.

— Нравится то, что ты видишь? Можешь прикоснуться ко мне, если хочешь, — весело сказал Торин.

Она взяла себя в руки и отвела взгляд. — Э-э, нет, спасибо, — пробормотала она.

Он встал и подошел к ней. Он оперся на ручку ее кресла. Его голый торс неловко приблизился к ней. Затем он протянул руку, взял ее руку и положил ее на свою гладкую твердую грудь.

«Вот, ты можешь прикоснуться ко мне», — сказал он.

Она ахнула и отдернула руку, словно обожженная. Что с ним не так? Она отшатнулась от него. Самое главное, что с ней не так? Ей хотелось провести рукой по его груди и коснуться его пресса.

«Это всего лишь превью... конечно, если вы моя госпожа, вы можете прикасаться ко мне

целиком, и на самом деле драконы-оборотни более одаренны, чем обычные люди, и мы также более опытни», — сказал он многозначительно. .

Она не могла удержаться, когда ее глаза автоматически опустились вниз, чтобы посмотреть, когда он упомянул слова «хорошо обеспеченный». Сообразив, что она сделала, она покраснела как свекла, быстро отвернулась и зажмурила глаза. Она должна шлепнуть себя.

Он совершенно незнакомец. Возможно, он опасный сумасшедший, который думает, что он какой-то волшебный бессмертный дракон, напомнила она себе. Этот странный животный магнетизм между ними должен быть наркотиком. Должно быть, он усыпил ее или что-то в этом роде.

Он встал и вернулся к своему креслу, на ходу сбрасывая рубашку. Как будто он моделировал и хвастался перед ней своим телом. Его спина покрылась мускулами. Его кожа гладкая и блестящая от слоя пота. Это было все равно, что смотреть на обложку какого-нибудь спортивного журнала с изображением сексуально подтянутой модели-мужчины. Разве что в реальной жизни. И она даже прикоснулась к нему, совсем недолго. В этот краткий миг она почувствовала, как его сильные мускулы напряглись.

Она сглотнула и снова отвела глаза. Ей нужно было перестать пялиться. Ей нужно перестать думать о его подтянутом теле.

«Хорошо, скажи мне, что я могу сделать, чтобы убедить тебя, что я тот, за кого себя выдаю», — спрашивал он ее. Он сел, удобно устроившись в кресле.

На мгновение ей захотелось, чтобы она сидела у него на коленях в этом кресле, обхватив руками его сексуальное тело. Она попыталась выкинуть этот образ из головы, но он остался там. Стойко играет как немое кино.

В ее голове крутился рискованный фильм R18. Она почувствовала, как снова поднимается жар, и ее лицо покраснело. Она была рада, что он не может читать ее мысли. Это было бы так неловко. Ужасно обидно.

«Сделай дождь или, лучше, создай бурю, а затем внезапно останови ее», — бросила она ему вызов. Драконы должны приносить дождь, верно? Это должно быть легко, если он действительно дракон.

Он рассмеялся над ее вызовом, сверкая рядами белых зубов.

«Наверняка у вас есть что-то посложнее для меня? Как насчет того, чтобы превратить этот стол в чистое золото?» он предложил.

— Ну, ты сказал, что ты дракон, а не Мидас, — пожала она плечами. Хотя интерес к ней пробудился. Невозможно ничего превратить в золото. Это был еще один материал легенд и историй.

— Хорошо. Тогда я сделаю и то, и другое, — лениво сказал он. Он щелкнул пальцами.

Небо снаружи потемнело, и стол внезапно начал светиться. Снаружи поднялся сильный ветер, это было похоже на ураган, а не на шторм. Цвет стола медленно меняется, это началось с угла. Крошечный блеск в углу, а затем он распространился. Через несколько минут стол превратился в сплошное золото, и как только буря усилилась, он полностью очистился. Небо снова чистое и ярко-синее. Ни облачка в поле зрения.

Ее рот открылся.

<http://tl.rulate.ru/book/64520/2346711>